

«ОТКАЗНИЦА» НАТАЛЬЯ

Выросшая сирота десять лет ждёт своего жилья

ВОТ ДОМ. ОЧЕНЬ СТАРЫЙ, ДАВНЫМ-ДАВНО НЕ ВИДЕВШИЙ РЕМОНТА, С ТРЕЩИНАМИ В СТЕНАХ, ПРОГНИВШИМИ ПОЛАМИ И ПРОСЕВШИМИ БАЛКАМИ. ВЫ МОЖЕТЕ СКАЗАТЬ, ЧТО ЕСЛИ НЕГДЕ ЖИТЬ, ТО И ТАКОЕ ЖИЛЬЁ – ЦАРСКИЙ ПОДАРОК.

Наталья ЧИЧЕРОВА уже десять лет пытается получить жильё. Ей, сироте, выросшей в «казённом доме», оно положено по закону. Но как-то так получается, что как только в селе, откуда она родом, появляется подходящая площадь, именно Наталье она не достаётся.

КОТОРОЕ ТУТ ВРЕМЕННОЕ?

Журавли — небольшое село в степи Сакского района. Рядом с ним рассыпаны точно такие же небольшие поселения, где некогда люди занимались садоводством и земледелием. В соседнем Митяево на консервном заводе перерабатывали выращенное в районе. На заводе когда-то и работала мать Натальи. Развал Союза не оставил шансов этому предприятию, поставлять продукцию некуда, да и сельское хозяйство угасало. Вместе с налаженной жизнью рассыпалась и семья Чичеровых. Отец уехал искать другого счастья, а мать оставила комнату заводского общежития и вернулась в дом своего отца в Журавлях. Вскоре и двое детей перестали её волновать.

«Меня отправили в школу-интернат в Бахчисарае, — вспоминает Наталья Чичерова. — А брата мать оставила при себе, он младше меня на два года. Я сбежала из интерната, добралась обратно, к бабушке и матери, а на следующий день дед умер. Мы жили в его доме какое-то время все вместе. А вскоре нас, детей, уже обоих отправили в школу-интернат, отца и мать лишили родительских прав».

Наталья Чичерова: «Ремонтировать такой дом не на что, а жить в нём с ребёнком нельзя».

Недолго они с братом жили у бабушки, матери отца. Для неё алкоголь стал решением любых проблем, а дети оказались беспризорными, шатались по улицам и попрошайничали вместе с бабкой. Вот в сельсовете и решили отправить их в керченский интернат. О брате и сестре знала их родная тётя, которая забрала их после пяти лет жизни в «казённом доме». Правда, ненадолго, вскоре вернула бабушке.

Потом Наталья поступила в лицей, а её брат решил вернуться обратно в интернат в Керчи, стал студентом морского училища. Десять лет назад скончалась мать, жилья после неё не осталось. Возвращаться Наталье было некуда — у родственников свои дети, свои расчёты на собственные квадратные метры. Девушка собрала документы и встала в очередь на квартирный учёт.

С одной стороны, село — это не город, где всё-таки идёт строительство, и в распоряжении властей оказывается хоть какое-то количество квартир. Как упрекнуть за то, что жилья просто нет? С другой стороны, можно ли сказать, что сирота привередничает?

«Семь лет назад мне предложили жильё в селе Шелковичном, — рассказывает Наталья Чичерова. — В тот момент я уже была беременна. Я от него отказалась официально: это комната с гнилыми полами, потолок рушился, стены рушились, газа и отопления не было. Воды не было. Предлагали брать воду с... кладбища. Кроме того, комнату нельзя приватизировать, это было временное жильё. А мне уже было нужно постоянное, куда я смогла бы вернуться с ребёнком, отец которого ушел от меня. Потом мне предложили в том же селе полностью сгоревший дом. Как я одна могла бы его восстановить?».

Было ещё одно предложение — комната в общежитии в Митяево: жуткие, говорит Наталья, условия

и опять же, со статусом временно-го обиталища.

ЖИЛА В ГАРАЖЕ

Первые недели после рождения дочери сейчас женщина вспоминает, как кошмар: её брат и друзья тщетно искали для неё съёмное жильё. Единственным пристанищем стал... гараж без света, газа, отопления и воды. Неделю спустя удалось снять на скопленные со стипендии деньги комнату у женщины, согласившейся принять девушку с младенцем.

Но вскоре пришлось искать заработок: попробуйте с маленьким ребёнком на руках найти постоянную работу! Но когда дочке исполнилось три, Наталью приютила двоюродная сестра, жившая в Подмоскovie: понадобилась няня. Так Наталья и живёт, возвращаясь летом в Крым ради сезонной работы и надежды обрести наконец-то свои, гарантированные государством, квадратные метры.

Год назад женщина подала

документы на получение сертификата для покупки жилья. Есть такая программа для детей-сирот. Наталья нашла пригодное жильё за эти средства — однокомнатную квартиру. Но выяснилось, что эти средства перенаправили другому сироте. Никаких объяснений Наталье так и не услышала.

Уже этим летом ей пришлось извещение: предлагается сразу два варианта жилья — два частных дома, один в Митяево, другой — в родных Журавлях. Оказалось, что дома в страшном состоянии, для жилья непригодны. Наталья опасается, что если откажется от жилья в третий раз, вообще лишится шанса его получить.

«Я должна была ответить на предложение сельсовета в августе, сообщила, что они нарушают мои права, — вздыхает Наталья. — Мне пригрозили, что снимут с квартирного учёта, если я не дам согласия или отказа. Теперь мы отправимся вместе с комиссией инспектировать это ветхое жильё. Но ведь я не капризничаю, отвергая жильё, где невозможно прожить, тем более с маленьким ребёнком, все дома были практически аварийными».

Арсен КЕРМЕНЧИКЛИ

ЕСТЬ БАЗА ЖЕЛАЮЩИХ СДАТЬ КОМНАТЫ СТУДЕНТАМ.

КОММЕНТАРИЙ

Председатель Митяевского сельского совета Оксана НОРЧЕНКО:

— Мы располагаем только тем жилым фондом, который остаётся после умерших одиноких людей. В обязанности сельского совета не входит строительство жилья для детей-сирот, это обязанность государства. Что мы могли сделать, сделали: закрепили за лицом, лишённым родительского попечения, жильё. Девушка была прописана в

доме отца матери, когда вернулась из интерната, она не хотела жить в том жильё, в котором она закреплена (Наталья Чичерова права собственности на эту недвижимость не имела, законной наследницей после деда стала её тётя — ред.).

Мы поставили её на квартирный учёт, предложили комнату в общежитии — отказалась, в другом общежитии — тоже. Сейчас предложили два варианта, там дома нужно ремонтировать. Она опять отказалась. Её с квартирного учёта не снимают — отказавшись от предложенных вариантов, она не будет исключена из списка.

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ

ЧТОБЫ ЗАПЛАТИТЬ ЗА ПРОЕЗД, КОНСТАНТИНУ ПОЛЯКОВУ ДОСТАТОЧНО ПОДНЕСТИ РУКУ К ТЕРМИНАЛУ. КОШЕЛЁК ДОСТАВАТЬ НЕ НУЖНО.

В кисти рук 19-летнего студента вживлено по чипу. Первый, на правой руке, позволяет проходить через турникет в университете, открывать дверь дома, разблокировать телефон, пользоваться соцсетями. И список его функций ещё можно расширить с помощью специальных программ. Второй чип только помогает расплачиваться в автобусах, но пока лишь на одном маршруте, где есть терминалы нового поколения.

Этот «автобусный» микрочип Косте подарил директор компании, занимающейся прода-

На фото справа - чип, слева - место, куда Константин его имплантировал.

Фото из личного архива

ЧИПАНУТЫИ

Житель Тюмени вживил себе чипы и расплачивается ими в транспорте

жей транспортных карт и терминалов.

А первый прислал врач из Новосибирска Александр Волчек, который тоже вживил себе электронный имплант и использует его в качестве пропуска в больницу. Константин учится в Тюменском

индустриальном университете, изучает информационные системы и технологии. Оба микрочипа он имплантировал сам: сделал разрез на коже и засунул туда капсулу с чипом. Кстати, вживлять микрочип куда попасть нельзя - на теле есть лишь несколько подходящих для этого точек. Без знаний анатомии не обойтись. И вживить микрочип можно только самому, врачи ни в одной поликлинике не согла-

ются сделать это. У Полякова медицинские знания имеются: в армии он служил на должности санитарного инструктора.

Капсула чипа сделана из биосовместимого стекла, которое в случае правильной установки гарантированно приживается, не вызывает аллергии и не бьётся. «Проводили эксперимент: молотком били по капсуле, разбить её удалось только с третьего раза», - рассказывает студент. Менять чип со временем не нужно: он может прослужить всю жизнь.

АНЕКДОТ

На все товары хотят установить чипы. Можно будет отследить путь еды от производителя до рта потребителя. А у невнимательного потребителя и дальше.